

Потертый гроб остановился перед дверью Е Муси.

Многофункциональный гроб маленького зомби был слишком велик, Е Муси не хотел пугать Сун Цинланя, поэтому он переместил все приданое из гроба одно за другим наружу.

Маленький зомби лежал в гробу, изредка помогая вытаскивать вещи.

Когда вещи вытащили из гроба, Сяо Чжэ неохотно понес гроб с младенцем и Е Муси в дом.

После такого броска небо потемнело.

Когда Сун Цинлань увидела приданое в зале, ее глаза внезапно покраснели.

"Эй, ты ..."

Е Муси легко сказал: «Некоторые вещи отсутствуют. Хотя они дорогие, все они являются украшениями. Семья Е заменила их другими вещами. Вы можете увидеть, есть ли они».

Сун Цинлань посмотрела на приданое целиком, и ее голос слегка задрожал: «Ладно, ладно, все в порядке...»

Каждая из этих вещей может вызвать воспоминания между ней и ее мужем Е Бином.

В этот момент она не хотела спрашивать Е Муси, как вернуть приданое.

Потому что это не важно.

Е Муси взял пиротехнический камень, помещенный в очень изящную шкатулку с сокровищами: «Это для меня?»

Сун Цинлань вытерла слезы с глаз и сказала грубым голосом: «Бери все, что хочешь».

Многие из этих приданных представляют собой ценные сокровища, и одного-двух кусочков хватает на всякий случай, чтобы их матери и дочери прожить год или два.

«Мне больше ничего не нужно». Е Муси посмотрел на нее: «Деньги, которые я заработаю, это приданое, если ты не используешь их, просто убери их».

У Сун Цинлань была сумка Цянькунь, которую она носила при себе с детства. Если бы она не хотела использовать его для Е Муси, но Цянькунь уже узнал ее, она не могла бы его дать.

Сун Цинлань услышала, как она это сказала, и сказала: «Теперь эти вещи — просто вещи вне твоего тела. Твоя душа всего лишь человеческая, и это тоже душа. Теперь, когда ты оскорбил Е Хана и их двоих, они определенно не будут этого делать». отпустить тебя. Отпустить, изменить что-то, что может защитить себя...»

Сун Цинлань еще не закончила, Е Муси сказал: «Нет, если мать действительно не заботится об этом приданом, мы можем использовать его в другом месте».

"другие места?"

Е Муси прищурился, и его холодный голос немного сгустился: «Оживи семью Сун».

Сун Цинлань вздохнула: «Семья Сун...?»

Е Муси сказал: «Мама не хочет вернуться и увидеть дедушку и дядю?»

Сун Цинлань внезапно заволновалась: «Сиэр, ты имеешь в виду... пойдём ли мы в Фуси?»

Е Муси кивнул: «Да».

Она считала, что не боится Е и Хана, но ее нынешняя сила не могла конкурировать с двумя большими семьями Е Хана, но ей приходилось принимать во внимание комфорт Сун Цинлань.

Возвращение в Фуси для них — лучший выход.

Сун Цинлань не смел думать.

Вначале семья не согласилась с ней выйти замуж, но в конце концов согласилась на семью из-за любви к ней.

Теперь, когда она так тяжело жила, с каким лицом ей придется вернуться, чтобы встретиться со своим отцом и братом?

Е Муси увидел, о чем она думает, и сказал: «Дедушка не получит твоего ответа. Рано или поздно он позволит людям спрашивать о Наньяне в Киото. Вы не сможете скрывать их долго».

Сун Цинлань стиснул зубы и ясно понял, что Е Муси говорит правду.

«Хорошо, тогда начнем завтра!»

После стольких лет ей действительно стоит вернуться и посмотреть.

В конце концов, Сун Цинлань все еще оставался сильным человеком. Приняв решение, он сразу же убрал все приданое и затем быстро приготовился.

Небо было совершенно темным.

Возможно, из-за необходимости вернуться в дом своей матери, дух Сун Цинлань значительно улучшился.

«Это все банально, надеюсь, вы не будете возражать».

Литтл замер, сидя на стуле, жесткое кресло неудобно прижимало его твердое тело, его член двигался.

Маленькие застывшие глаза посмотрели на Сун Цинлань сквозь тонкий слой черной пряжи и смущенно сказали: «Я, я никогда не сажусь на стул...»

Сун Цинлань сказал: «Не садись на стул? А ты?»

Маленький замер, отодвинул стул, отодвинул гроб в угол назад и с «хлопком» сел на крышку гроба, и тут ему полегчало.

«Я сижу здесь».

Сун Цинлань: «...»

Е Муси: «...»

Сун Цинлань посмотрел на гроб под своими ягодицами, а затем посмотрел на маленького окоченевшего, как понял, что это неправильно.

Е Муси открыл рот и открыл тему: «Мэм, эта маленькая чопорная семья бедна и привыкла к этому».

«Оказалось так». Сун Цинлань кивнул и все еще чувствовал, что что-то не так, каким бы бедным он ни был, у него не будет даже стула.

Е Муси легко сказал: «Начало».

Сказал сначала пошевелить палочками.

Мастерство Сун Цинлань очень хорошее. Она слегка сузила глаза и была удовлетворена в своем сердце. Больше всего ей нравится есть блюда Сун Цинлань с теплым вкусом.

Все начали, и Сяошуан ел, держа в руках миску, и только Сяо Чжуан сидел неподвижно.

Е Муси посмотрел на него: «Как?»

Маленький чопор застенчиво сказал: «Я, я не пользуюсь посудой...»

Е Муси: «...»

Сун Цинлань был удивлен: «Как ты ешь?»

Сяочжэ посмотрел на них, взял ближайшую тарелку с жареной курицей, затем быстро открыл крышку гроба, сел в гроб, а затем подтолкнул жареную курицу к бусам души, жареная курица исчезла, осталась только одна Пустая тарелка.

Е Муси: «...»

Сун Цинлань: «...»

Маленький чопорный сказал: «Это вкусно!»

После этого он поставил пустую тарелку обратно на стол.

Энциклопедия молча сказала: «Мастер, надо привыкнуть, его душа в бусах души».

Е Муси на мгновение замолчал: «Моя привычка не означает, что моя мать сможет к ней привыкнуть».

Посмотрев на Сун Цинлань, она действительно увидела ошеломленную Сун Цинлань.

«Где ты ел жареную курицу?» Она даже не заметила маленького застывшего рта, но жареный цыпленок исчез в мгновение ока!

Сяо Му, казалось, хотел что-то сказать, прервал Е Муси: «Я положил это в сумку Цянькунь.

Сун Цинлань: «Да, это правда?»

Увидев спокойное лицо Е Муси, Сяочжэ пришлось повторить ее слова: «Ну... ну...»

Затем четыре человека закончили ужин в странной атмосфере.

Е Муси хотел напрямую отправить Сяоцзю обратно в гробницу, но Сун Цинлань тепло предложил Сяоцзю остановиться.

«Было уже так поздно, и городские ворота были закрыты. Разве Сяоцзюй не говорил, что он был на холме за городом? Просто останьтесь здесь на одну ночь». Сун Цинлань сказала с улыбкой: «Но это может быть обидно, и семья будет. Здесь нет места, Сиэр спит со мной по ночам, ты живешь в комнате Сиэр».

Сяо покачал головой и махнул рукой: «Нет, мне не нужна жена, я не пользуюсь комнатой и не сплю в кровати».

Сун Цинлань был удивлен: «Ты не спишь в постели? Как ты спишь каждую ночь?»

Маленький окоченевший застенчиво улыбнулся, ничего не сказав, открыл крышку гроба и лег в него: «Я каждый день сплю в гробу!»

Я спал тысячу лет.

«...» Улыбка Сун Цинлани внезапно застыла на его лице, он каждый день спал в гробу...

каждый день.....

Подумав некоторое время, Сяо Чжуан снова встал и очень дружелюбно сказал: «Гроб очень большой. Му Си хочет зайти и переспать вместе? В нем нет призраков».

Е Муси с пустым выражением лица положил на гроб свой гроб и произнес: «Спокойной ночи».

Внутри нет привидений, но есть зомби!

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4836832>